

Оттого, напр., Пушкинъ, Глинка и народны, ибо про-
чувствовать и прострадать искренно весь репертуаръ возмож-
ныхъ для человѣка настроеній, какую бы ступень развитія
онъ собою ни характеризовали, и, прочувствовавши ихъ,
такъ съумѣть выразить въ поэтическомъ словѣ или въ звукѣ,
безъ всякой фальшивой идеализациіи и утрировки,—возмож-
но лишь для генія, въ высшей степени гармонически раз-
вившаго себѧ, завоевавшаго себѣ эту гармонію, выстрадав-
шаго ее вмѣстѣ съ ростомъ своего духа, и, потому, знаю-
щаго сї цѣну. Федька же ей цѣпы не знаетъ, ибо она ему
даромъ съ неба свалилась, онъ даже и не понимаетъ, что
онъ «гармонический» человѣкъ,—но потому же самому онъ
и не застрахованъ отъ того, чтобы завтра-же, въ званіи
уже не гармонического слуги, не отпустить безмыслицы въ
родѣ того, что онъ хочетъ «пріобрѣсти себѣ въ чистоту
комнату» и т. п. Если правда въ этомъ смыслѣ, на той
сторонѣ и только потому, что, каѣтъ говорить гр. Толстой,
«ихъ (народа) миллионы, насы тысячи», то *такихъ* правдъ,
можно, пожалуй, найти слишкомъ даже достаточно для того,
чтобы заставить нась отказаться отъ всего сдѣланнаго че-

такъ творчествомъ Федьки: существуетъ, по мнѣнію г. Михайловскаго, клас-
сификація типовъ человѣческаго развитія; этотъ вотъ, напр., человѣкъ раз-
вить «по типу развитія» Faуста или Гете, тотъ—по типу Федьки; Федька,
дескать выше Гете не въ смыслѣ *ступени* развитія, а въ смыслѣ *типа* раз-
витія, что сравнивать, поэтому, Федьку съ Faустомъ можно лишь тогда, когда
Федька «получитъ возможность подняться на высшую ступень *своего типа* раз-
витія». Это же разсужденіе г. Михайловскаго примѣняетъ къ объясненію и
превосходства, по Толстому, произведеній народнаго творчества. Этотъ, напр.,
мотивъ развить по типу мотива «Внизъ по матушкѣ по Волгѣ», тотъ—по
типу «Я помню чудное мгновенье» и т. п. Но все это не различные типы, а
ступени лишь *одного* общечеловѣческаго развитія вообще (Федька—Faустъ—
Толстой теперешній) и что они не могутъ каждый порознь имѣть *свой* циклъ
прогресса, доказываетъ уже то обстоятельство, что они могутъ и зачастую
дѣлаются это,—свободно переходить другъ въ друга. Напр., простой мотивъ
народной пѣсни можетъ всегда очутиться въ мелодіи высшаго, по *степени*
развитія, творчества.